

Дмитрий Логинов

Женитьба Даждьбога

Дмитрий Логинов
Женитьба Даждьбога

«Автор»

Логинов Д.

Женитьба Дажьбога / Д. Логинов — «Автор», — (Люди Каменной Книги)

ISBN 978-5-457-22345-5

Русские мифы хранят в себе великую мудрость. Неповторимое плетение символов, глядящееся в такие глубины бытия, куда проникает ум только наиболее смелых и пытливых философов. Этому проникновению во глубины смысла иногда способствует Провидение. Что же именно приключилось в апреле 1944 года с молодым психиатром Карлом Густавом Юнгом? Сердечный приступ. И — вслед за этим, на операционном столе — то, что называют сейчас «клиническая смерть». Во время которой, Юнг оказался, выражаясь его словами — «во утробе вселенной». Ведение, достигнутое в результате собственного драматического опыта швейцарским философом Карлом Густавом Юнгом, оказалось тем самым, которое содержится испокон в древнерусских мифах. В своей книге «Воспоминания, мечты, размышления» Юнг позже напишет: наша земная «эта жизнь разыгрывается в трехмерном ящике, являясь только сегментом, а то и суррогатом настоящего бытия, и не может быть, чтобы вселенная была создана лишь для этого».

ISBN 978-5-457-22345-5

© Логинов Д.
© Автор

Содержание

I МИФ	5
II СЛУЧАЙ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Дмитрий Логинов

ЖЕНИТЬБА ДАЖДЬБОГА

(символическое отображение состояний сознания в русских мифах)

*Пойдем
на северные дюны,
Где день
протягивает руны
Певцу, уснувшему в седле!..*
Юрий Цендровский

*Мы уходим отсюда... Плачь! —
Небеса в ледяной круговерти...
Эти реки сияния... Плачь!
Ничего нет прекраснее смерти.*
Сергей Калугин

I МИФ

Русские мифы всегда хранят в себе великую мудрость. Наивно было бы представлять их байками досужими о том, кто на ком женился, кто кого пытался перехитрить и т. п., сопровождаемыми, к тому же, всяческими несообразностями. Хрониками подобных событий предстает, скорее, германский эпос про Нибелунгов, «детей тумана», созданный на тысячелетия или даже десятки тысячелетий позже. Русские же мифы суть неповторимое плетение символов, глядящееся в такие глубины бытия, куда проникает ум только наиболее смелых и пытливых философов.

Возьмем, например, миф о том, как женился Дажьбог на Майе.

Приведем из него ряд выдержек в реконструкции Александра Асова. Реконструирует он, с точки зрения Русской Северной Традиции, не всегда точно, однако для целей данной работы такого приближения к передаваемому в лоне Традиции более-менее достаточно. Итак, ниже и далее цитируем по «Звездной книге Коляды» (М., 1996) с незначительными уточнениями.

«В диком поле наездница едет – [Майя] Златогорушка Святогоровна. Шлем ее в облака упирается, златы косы огнем разливаются. Едет в полюшке Златогорушка, а под нею конь будто лютый зверь, а сама-то спит крепко-накрепко».

В это же время Дажьбог, обернувшийся соколом, совершает полет свой высоко в небе. Он видит Майю, слетает к ней с поднебесья и превращается во всадника на коне Кологриве. И всадник этот нагоняет Златогорку и наносит ей удар палицей. Но Майя не просыпается. Она все так же продолжает свой путь.

Дажьбог разбивает в щепы этой же палицей булатной подвернувшийся дуб и снова ею бьет Майю. И снова Златогорка не просыпается. Дажьбог раскалывает своей булавой скалу, попавшуюся в пути, и ударяет Майю опять. И лишь тогда она к нему оборачивается.

Затем произошло следующее. «И схватила тут Златогорушка за златые-то кудри Дажьбога, подняла с конем Кологривую, опускала во хрустальный ларец, ларчик тот запирала накрепко. И поехала вновь по полюшку, и заснула вновь, и забылася».

На третий день сего путешествия Майя «вынимала хрустальный ларчик, отпирала его золотым ключом» и Дажьбогу говорила: «Сделай ты великую заповедь и возьми-ка меня в замужество. Будешь жить ты тогда по-прежнему. Коль откажешься – знать, тебе не жить».

Далее же миф повествует следующее. «Поезжали они да не в дико поле, а держали свой путь ко Святым горам». И во Святых горах ими сыграна была свадьба, на которую «созывали всех Сварожичей-небожителей, всех богов со Святых и Рипейских гор». «Повенчали Сварог с Ладой-матушкой Златогорушку со Дажьбогом. И на этой свадьбе Дажьбоговой пировало Царство Небесное...».

Подобным образом передают мудрость большинство мифов и сказок предков, если их тексты не подвергались «рационализации», упрощению. Но современный читатель, как правило, не понимает символы. Более того, привыкший к текстам одномерным, линейным, он может даже и не заподозрить об их присутствии.

Тогда перед его внутренним взором развернется картинка, напоминающая, что называется, «бред сумасшедшего». Некто с упорством, достойным лучшего применения, пытается нанести спящей женщине тяжкие телесные повреждения. За это она подвергает его, да еще и вместе с его конем, тюремному заключению в какой-то хрустальной табакерке. А после сей экзекуции еще и предлагает ему взять ее в жены под страхом смерти. И этот странноватый, мягко сказать, союз почему-то получает одобрение самого Царства Небесного.

О чем же на самом деле говорит миф?

Отправимся за ответом в область, которая отстоит, казалось бы, далеко (как «три-девятое царство» в русских сказках). А именно, вспомним случай, произошедший в 1944 году с Карлом Густавом Юнгом, швейцарским психиатром. Как утверждал сам Юнг, именно этот случай предопределил философский творческий взлет, повлекший за собой мировую славу.

II СЛУЧАЙ

Что именно приключилось тогда с Карлом Густавом?

Сердечный приступ. И – вслед за этим, на операционном столе – то, что называют сейчас «клиническая смерть».

Юнг осознал вдруг себя находящимся очень, очень высоко в небе. Гораздо выше, нежели способен подняться сокол (как, впрочем, и самолет). Какое-то время Юнг созерцал открывшийся ему неповторимо прекрасный вид, а затем вдруг заметил висящий около него в пустоте храм, ко входу в который и устремился.

Но тут перед ним предстал... доктор, делавший операцию. И воспретил ему доктор, произнеся при этом: «в тебе нуждаются на земле».

И сразу же Юнг устремился с этих высот на землю. Однако перед вхождением в свое тело физическое успел заметить: каждый человек на земле как будто бы помещен в маленький тесный ящик.

Стенки таких прозрачны, но, словно некачественное стекло, искажают наблюдаемое снаружи. И потому все соседи по ячейкам системы ящиков предстают или плоскими картонными силуэтами, или же вовсе монстрами.

И ящичная трехмерная – всего лишь! – система показалась Юнгу искусственным сооружением какого-то недалекого архитектора, выстроенным украдкой где-то за горизонтом живого и безмерного космоса. Дальнейшая земная жизнь воспринималась отныне Юнгом словно *сон разума*, и лишь яркие ночные видения, которые он с таким восторгом описывает, напоминали ему изредка про сияние бодрствования смерти.

С учетом этого опыта (и многих подобных опытов) как следует нам понять миф о женитьбе Дажьбога?

Возможно, что следующим образом. Дажьбог символизирует, в данном случае, Сознание. Вначале оно находится на весьма высоком уровне восприятия бытия. Оно парит, словно сокол. (Заметим фонетическую переключку слов «сокол» и «высоко».) А сокол у древних руссов суть символ Солнца, то есть – высоты космической. Отсюда и Финист *Ясный Сокол*, от коего, кстати, произошел огненный Феникс алхимиков.

Но вот Сознание увлекается *майей*. Да, Майя Златогорка есть, в данном случае, персонафикация той самой майи – силы творить иллюзии, о которой учит индуистская веданта. Точнее сказать – адвайта, или, как ее еще называют на востоке, майявада, то есть ведение о майе.

Согласно майяваде земное бытие – сон, иллюзия. Поэтому чрезмерная вовлеченность в него сознания – суета, тщета. Русское слово «маяться» и санскритское «майя» не случайно созвучны. Ведению о майе, как и ведизму вообще, Восток учился у Севера.¹

Следы ведического русского учения о майе сохранились не только в мифе про Златогорку. Они и в сказе про отсеченную голову великана, которая спит – и сны ее и есть бытие. Они в былинах о спящем, который тридцать лет спал, а потом проснулся и понял: он – богатырь.

Итак, Майя потому спит в седле, что путь майи – путь сна, иллюзии. И спит она беспробудно. Какие бы активные действия ты ни совершал во сне, сон это не прерывает и ничего на деле это не изменяет. Поэтому остаются тщетны все богатырские удары палицы Дажьбога.

Впрочем, к определенному результату они приводят. Если Сознание начинает относиться к иллюзии слишком серьезно и страстно, перестает воспринимать ее таковой, то

¹ Подробнее в нашей с Премавати книге «Единство Троицы» (М., ИД Альва-Первая, 2009).

Сознание забывает собственную природу, утрачивает ощущение того, что оно есть Брахман, Рарог;² космический Первопринцип. Оно начинает воспринимать себя в качестве персонажа собственных снов – лирического героя («я» беллетристов).

² Если древнее слово «рарог» (сокол) записать рунами, его можно будет прочесть и как «сила солнца». Солнце есть символ Сознания. Сила сознания это мудрость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.